

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Цав

Том 17 беседа 2

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

*В заслугу посланников Любавического Ребе
и всех евреев*

«Огонь постоянный гореть будет на жертвеннике, не угаснет»¹.

Раши

Огонь постоянный: Огонь, о котором сказано «постоянно, всегда», является тем (огнем), от которого зажигают лампы (светильника), и об этом сказано² «возжигать лампаду постоянно». Он также возжигается от (огня) внешнего жертвенника.

1.

Кажется, что Раши объясняет смысл слова «постоянный», которое выглядит излишним. Если Тора хочет сообщить, что огонь жертвенника должен гореть постоянно, достаточно было бы написать «огонь зажжен будет на жертвеннике, не угаснет» (как и сказано в предыдущем стихе: «И огонь на жертвеннике должен гореть на нем, не угасать»). Зачем же нужно слово «постоянный»? Раши учит, что эти слова относятся к огню светильника, который также назван «постоянным» - его зажигали от огня жертвенника.

Но непонятно следующее.

- 1) Данная глава повествует о жертвеннике и о том, что с ним связано. Как же (в осо-

бенности, согласно простому смыслу текста) к этому относится закон об огне *меноры*? Слово «постоянный» можно объяснить просто: оно подчеркивает постоянство, огонь должен гореть непрерывно. Так, и в самом деле, объясняет это слово Ибн Эзра – оно подчеркивает постоянство огня **жертвенника**.

Источником комментария Раши являются слова мудрецов³, но как не раз объяснялось, слова мудрецов, приведенные в комментарии Раши, следуют из простого смысла текста. Особенно учитывая, что Раши не пишет «толкуют мудрецы» и т.п. Из этого еще с большим основанием следует, что этот комментарий относится к простому смыслу текста.

- 2) Более того: в комментарии к предыдущему стиху Раши пишет – «Здесь многократно повторяются слова, родственные слову *йекод* – [“на кострище” (*мокда*), “будет зажжен (*тукад*) на нем”⁴, “и огонь на жертвеннике будет зажжен

¹ Цав, б:б.

² Начало главы *Тецаве*.

³ *Йома*, 45б.

⁴ б:2.

(тукад)⁵, “**постоянный огонь** будет гореть (тукад) на жертвеннике”] - Все они истолкованы в трактате *Йома*⁶, где наши мудрецы расходятся во мнениях относительно числа кострищ, которые были там». Таким образом, стих «постоянный огонь» говорит об одном из кострищ на **жертвеннике**. Почему же в комментарии к этому стиху Раши утверждает, что речь идет об огне *меноры*?

- 3) Более того, в завершении этого же стиха Раши объясняет, что слова «не угаснет» относятся к огню жертвенника!

2.

Можно ответить так (как, и в самом деле, объясняют комментаторы): простой смысл стиха, действительно, говорит об огне жертвенника. Из слова «постоянный», которое относится к жертвеннику, можно **выучить** урок по отношению к огню *меноры*, о котором также сказано «постоянный» - его требуется зажигать от огня жертвенника.

Но сложно сказать, что Раши подразумевает это в комментарии:

⁵ 6:5.

⁶ 45б.

- 1) В таком случае Раши следовало бы написать «Учителя наши **учат** отсюда» и т.п.

- 2) Раши приводит в заголовке слово «огонь», а также приводит его и в самом комментарии – «Огонь, о котором сказано “постоянно”». Из этого следует, что слово «постоянный» относится именно к «огню», о котором упоминает стих.

- 3) Из многословия Раши – «Он также возжигается от (огня) внешнего жертвенника» - следует, что слова «**постоянный огонь**» связаны с продолжением стиха – «гореть будет на жертвеннике».

3.

Некоторые комментаторы объясняют противоречие между комментариями Раши (в одном сказано, что «постоянный огонь» означает кострище, а в другом, что под этими словами подразумевается огонь *меноры*) так: в трактате *Йома* стих «постоянный огонь» и в самом деле не толкуется по отношению к кострищам, находящимся на жертвеннике. Их число следует из предыдущих стихов. Раши же пишет «Все они истолкованы в трактате *Йома* ... в связи

с числом кострищ» лишь чтобы обозначить, по отношению к какой теме и в каком трактате мудрецы толкуют эти стихи.

Но известно, что Раши формулирует слова комментария с величайшей точностью, и потому такое объяснение комментаторов сложно принять. Если бы Раши хотел лишь обозначить трактат, он бы ограничился словами «все эти стихи истолкованы в трактате *Йома*», как он и пишет в нескольких местах в своем комментарии.

Необходимо сказать, что разногласие мудрецов относительно числа кострищ имеет прямое отношение к комментарию.

4.

Объяснение

Раши объясняет смысл слова «постоянный» в предшествующем комментарии, по отношению к *меноре*: «Повторяемое еженощно называется постоянным, подобно тому, как сказано⁷ “постоянное всесожжение”, а оно приносится лишь один раз, но ежедневно. И также, что касается приношения на противне, сказано⁸ “постоянное”, а (приносили) половину утром и половину вечером...».

⁷ Тецаве, 29:42.

⁸ Цав, б:13.

Таким образом, сложно сказать, что в разбираемом стихе слово «постоянный» подчеркивает постоянство в большей степени, чем слова «не угаснет». Ведь «не угаснет» означает, что огонь горел непрерывно, а «постоянный» может означать лишь постоянство дней или ночей, а возможно лишь часть дня, в который огонь зажигался ежедневно.

Потому Раши считает, что под словами «постоянный огонь» Тора подразумевает другой огонь, о котором сказано «возжигать свечу постоянно» - этот огонь следует зажигать от огня жертвенника.

5.

Таким образом, понятен и комментарий Раши к предыдущему стиху. 1) Он не довольствуется словами «Здесь многократно повторяются слова, родственные слову *йекод*», но и перечисляет эти места (в том числе и слова «постоянный огонь»), не полагаясь на то, что ученик сам может их пересчитать; 2) Многословие комментария – «Многократно повторяются». Можно было бы сказать точно – «слова, родственные слову *йекод* повторяются четыре раза»; 3) После того как Раши пишет «все они истолкованы в трактате *Йома*», он добавляет «где наши мудрецы расходятся во мнениях, что до числа ко-

стрищ, которые были там». Всем этим Раши желает подчеркнуть, что данный комментарий связан с разногласием относительно количества кострищ.

Слова, родственные слову *йекод*, упомянуты **здесь**, и потому логично предположить, что все они (согласно простому смыслу текста) относятся к данной теме (к жертвеннику). Это соответствует мнению, согласно которому на жертвеннике ежедневно находилось четыре кострища (следовательно, «постоянный огонь будет гореть на жертвеннике» также является одним из стихов, в которых говорится о кострищах. Согласно этому мнению, Раши нет нужды комментировать эти слова. Необходимо будет (хоть и с натяжкой) сказать, что они подчеркивают постоянство горения огня на жертвеннике).

Но согласно другим мнениям, на жертвеннике было два или три кострища. Раши утверждает, что этим мнениям можно привести доказательство из простого смысла текста, поскольку (проще сказать, что) слова «постоянный огонь» относятся к *меноре*, огонь которой брали с жертвенника. Слов с основой *йекод* много (больше одного), но не **четыре**.

6.

Из поразительных тем *ѓалахи* в этом комментарии Раши:

По отношению к некоторым законам, содержание которых состоит из двух взаимосвязанных деталей, возникает вопрос: какая из деталей является главной причиной, а какая лишь вытекающим следствием?

К примеру: в праздник *Шавуот* в Храме приносилась жертва «двух хлебов». Ее должны были принести из нового урожая, и до этого в Храме было запрещено приносить жертвы из нового урожая. Возникает вопрос: в чем заключается причина и основа? Обязаны ли «два хлеба» быть **первой** жертвой нового урожая, и как следствие, перед ними в Храме нельзя приносить в подношение новый урожай; или же подношения нового урожая **запрещены**, а для того, чтобы сделать **их разрешенными**, требуется принести жертву «двух хлебов» из нового урожая?

Между этими двумя подходами есть и практическая разница.

Если закон был нарушен, и в Храме было совершено приношение из нового урожая – остается ли в силе запрет жертв нового урожая?

Если жертва «двух хлебов» должна быть **первой** жертвой нового урожая – это уже невозможно, и потому нет места запрету совершать подношения нового урожая.

Но если приношения нового урожая **запрещены** до приношения жертвы «двух хлебов», то запрет в силе, пока эта жертва не будет принесена.

Подобный вопрос можно задать и в нашей теме относительно обязанности зажигания светильника от огня жертвенника.

Относится ли этот закон к зажиганию *меноры* – ее огонь должен быть взят с жертвенника; или этот закон (был написан в главе, где темой является жертвенник, и потому) относится к жертвеннику: с него требуется брать огонь для зажигания светильника?

Практическая разница будет в случае, когда на жертвеннике по какой-либо причине не окажется огня. Будет ли это препятствием возжиганию *меноры*?

Если этот закон относится к возжиганию светильника, то в таком случае это невозможно, поскольку на жертвеннике нет огня. Если же этот закон связан с жертвенником, то он теряет силу в случае отсутствия огня, и таким образом, *менору* зажигают другим огнем.

Со стороны *ѓалахи* следует, что этот закон относится к возжиганию *меноры* – оно должно быть произведено от огня жертвенника.

Но Раши в своем комментарии меняет формулировку слов мудрецов. Вместо «постоянный огонь, о котором Я дал тебе повеление, пусть будет лишь с поверхности внешнего жертвенника» Раши пишет «**Он также** возжигается от (огня) внешнего жертвенника». Из слов Раши следует, что закон связан со внешним жертвенником, **его огонь должен быть, в том числе,** и источником пламени *меноры*.

Так следует и из простого смысла текста. Тора поместила этот закон в главу, где описываются законы внешнего жертвенника, а не в главу, где говорится о *меноре*.

7.

Указание из этого в служении Всевышнему:

Принадлежности, которые находились в *Мишкане* и в Храме, можно разделить на две категории: принадлежности, которые находились в Святилище – внутренний жертвенник, *менора*, стол для приношения хлебов; и те, что находились снаружи, как **внешний** жертвенник.

В служении человека это указывает на две формы служения: с собой (внутри), и с другим евреем, влияние на него, приближение тех, кто находится снаружи. Это подобно внешнему жертвеннику, где приносились жертвы **всех евреев**, месту, где очищались все аспекты мира.

Более детально: возжигание *меноры* указывает на Тору, как сказано⁹: «Ибо свеча – заповедь, а Тора – свет». Об этом сказано «возжигать свечу постоянно» (обязанность изучения Торы, в отличие от других заповедей), в особенности, когда речь идет о человеке, который постоянно изучает Тору. Он является «постоянной свечой», он постоянно связан со Всевышним.

Изучающий Тору может предположить: ведь он является «зажженной *менорой*», «постоянной свечой». Зачем же ему требуется исполнение заповедей, даже проходящих? И уж тем более: зачем ему заниматься мирскими делами, зачем влиять на другого еврея, который, по сравнению с ним, находится «снаружи»?

На это следует указание: *менора* должна быть зажжена от пламени жертвенника.

Да, существует внутренний жертвенник – возвышенное собственное служение. Но свет светильника зажигается не от внутреннего жертвенника, хоть он и находится рядом с *менорой* и является служением внутренней части сердца. Светильник зажигается именно от **внешнего** жертвенника.

Более того: из слов Раши следует, что, даже находясь на жертвеннике, огонь был связан с пламенем *меноры*. В служении человека: для того, чтобы в изучающем Тору светило «пламя» света Торы, ему необходимо прежде позаботиться о том, чтобы у еврея, находящегося «снаружи» также горела «свеча **Г-спода** – душа человека». Лишь тогда он сможет зажечь свою «свечу» светом Торы.

Связь *меноры* с внешним жертвенником (забота о том, что происходит «снаружи») настолько важна, что намек на нее содержится в слове «постоянно». «Постоянство» служения изучения Торы может присутствовать, лишь когда человек проходит через испытания и сложности, находящиеся «снаружи», когда он занимается влиянием на других евреев. Лишь тогда его собственное служение изучением Торы обретает достоинство «постоянства»

⁹ Мишлей, 6:23.